

Валерий Дементьевич Рыжков

Он, Она и интернет

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8320671

*Он она и интернет / Валерий Рыжков: Центр современной литературы и книги на Васильевском;
Санкт-Петербург; 2014
ISBN 978-5-94422-019-6*

Аннотация

В этой лирической повести отразился Интернет-век в современном человеке. Два индивидуума Он и Она поддерживаются Интернет-сообществом, но выбор каждый делает из них сам за себя. Больно бывает и от чувств, и от эмоций любви. Человеку хорошо тогда, когда его избавляют от боли. До большой любви порой нужно сделать один шаг, и кто первый сделает этот решающий шаг навстречу к друг другу, в котором может и стать весь смысл жизни.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	13
Глава 5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Валерий Дементьевич Рыжков

Он она и интернет

Глава 1

Порывистый немолодой человек при входе в вечернее кафе неосторожно бросил мимо урны измятые чеки за телефон, за Интернет, за бензин, за магазинные покупки прошедшей недели.

Это было литературное кафе. Журналисты с диктофонами, фоторепортеры с телевизионной аппаратурой, да назойливые читательницы, осаждали бессмысленными вопросами автора самиздата про любовь в Интернете.

Молодые читательницы в изнеможении спрашивали не о вечном вопросе, как сохранить любовь, а как найти любовь. Автор бестселлера «Любовь по скайпу» Павел отбивался от вопросов, объясняя, что найти легко, а вот как сохранить, об этом и сам автор не ведал. У него была своя история, с которой он делился на страницах книги. Через год бурной любви он потерял бизнес, квартиру, причиной которых были также бытовые неурядицы. Когда Павел общался с Ольгой в твиттере и по скайпу, всё было ладно и складно, а в дни медового года молодожены только и могли толком сказать около десяти слов. Им казалось, что по Интернету они всё знают про свою любовь. Теперь смотря в лицо, друг друга, держа руки вместе, они ощущали холод и бессилие в своих чувствах. Куда-то утонули в пропасть все слова «я люблю тебя», «милая», «дорогой», «моя нежная». Так он рассказывал всем о своих, перипетиях жизни.

Модных читательниц передергивало от слащавости литературного изложения любовного романа автора. Через час никто никого не слушал. Все тут понимали, как сохранить, или найти свою любовь, ведь у каждой в запасе был свой невеселый опыт любви.

Андрей так и не выпил заказанный кофе, оставив на столе в закладке меню денежную купюру.

Ведущая литературного вечера почувствовала, что присутствующим стал не интересен автор, и что уже можно управлять ими всеми, и она всем собравшимся предложила свой рецепт счастья.

– А разве у вас не было шанса? Был! И вы ничего не сделали в тот момент. Любовь не сохранили. Так зачем вам ещё один шанс?

Тут многие покинули зал, так и не купив у автора умную книгу.

Жизнь вне другой жизни невозможна, но возможна иная жизнь внутри нее.

Андрей посмотрел на элегантную шатенку, которая возможно могла бы сделать его счастливым, потом он передумал, что всё-таки наверно нет, потому что ему не понравилось, как она легко и игриво встречала знакомых в этом зале. Он прошел мимо неё и уловил тонкий аромат духов, но ничего отталкивающего не чувствовалось, кроме того, что она была бывшая спутница писателя неудачника.

Андрей оценивал ситуацию вокруг и понимал, что пора найти в этом зале женщину – одиночество. И он нашел её глазами.

Потом через минуту, час всё было просто и легко, когда они знали друг про друга через интернет в блоге знакомств.

Его донимали собственные вопросы, как найти любовь и не потерять её смысл. Как найти смысл жизни и не потерять, и опять не потерять то, что нашел, сохранить и удержать, то что не подчиняется ни каким правилам.

Она, Инна, потом скажет: «Я видела счастливые глаза!»

«Ошибаешься, – тихо произнесет злой Андрей, – в них была ирония, я прочитывал многое между строк, как ты только не пыталась скрыть весь смысл себя в коротких отрывистых словах, свои потаенные мысли, как неумело ты подбирала слова к моим простым вопросам о своей прошлой жизни, ты играла привычные роли, а тут на тебя, как ушат холодной воды был опрокинут, ты захотела быть другой, и всё для того чтобы простилось тебе, за то что ты была другая. Но пока нас обоих устраивает простая игра отношений, и я молчу, потому что я не заинтересован в разрыве отношений, найти аргумент к разрыву, к уходу. Ничего личного. Каждый предоставляет свой довод даже при первой встрече, оставляя за собой право быть независимым. Но все равно ведет себя при встречах необдуманно, поддаваясь искушению соблазна. Думая, что он всегда и во всем будет свободный от обязательств! Хотя каждая встреча – это только всего навсего неподписанный договор. Такая ситуация сохраняется, пока всех это устраивает. Это все-таки не одиночество переходящее в тоску, а одиночество переходящее в надрыв чувственного мира. Клятвы в любви могут больше оскорбить влюбленных, чем обманутые ощущения тонкого обоняния и чуткого осязания. Только клятва лишает свободы каждого в равной мере и провоцирует на взрыв эмоций и странные поступки».

- К чему ты так говоришь, чтобы я все – таки совершила проступок?
- Если совершишь этот проступок, как ты хочешь, то тогда мы расстанемся.
- Тебе будет легче от этого?
- Нет! Только я настаиваю на откровенности.
- Это путь к разрыву, я думаю, что твоя психика не выдержит моих откровений.
- Они что за пределы?
- Как и у тебя.
- Я в этом даже не сомневаюсь!
- Я чувствую много нового и неповторимого.

Вечерние сумерки в городе среди реклам не дают погружаться во внутреннюю сосредоточенность. Вечерний каскад впечатлений дня сгущаются в запахи пота жженой резины и хриплого голоса в телефонную трубку.

Голос любимой вызывал трепет уставшего тела, а эмоции разлетались в возгласы предшества поцелуев теплых губ, и сплетения в холодной дрожи пальцев рук.

- Ты мало говоришь о любви.
- Я как творческий человек сублимируюсь в искусство без осадка.
- Так не надо глубоко погружаться, пусть для меня останется хотя бы маленький осадок.
- А если он горький?
- Все равно за ночь любви и пробуждения к жизни, что-то должно остаться в моих эмоциях следующего дня, а так моя жизнь превратится в одну ночь.

Теперь Андрей осознавал, что именно её голос вызывает трепет тела и эмоции превращаются в сгусток шёпота.

- Как бьётся твое сердце? Бух– тук – так – так– бух...
- Проклятая аритмия.
- Сердце болит?
- Голова кружится от переживаний.
- Мне нравится эта барабанная дробь сердца.
- Для меня такая любовь большая нагрузка, даже давление повышается, в голову ударяет.
- А я в обморок падаю от нахлынувших чувств.
- Может и у тебя с сердцем не лады, и дело не в эмоциях.

– Мы обсуждаем наши чувства или мы на приеме у врача? – вопрос остался безответным.

У пяти углов недалеко от Летнего Сада среди особняков модерна, классики, петровского борокко стоял дом в стиле андерграунд. Если соседние дома косметически подкрашивали, то это строение было как бельмо в глазу, которое ветшало, становясь облупленно облезлым домом с оттенком серо-коричневой плесени. Каждый вечер гремела железная дверь под аркой двора, только брусчатка поглощала шаги. Тяжелая дверь подъезда дома после приложенного ключа к магнитному замку открывалась наружу и свет проникал из двора на темную узкую лестницу, круто ведущую на вверх второго, третьего и четвертого этажей. Двери квартир были выкрашены как в социальном доме в красно-пожарный цвет. На втором этаже лестничного пролета лежали два камня, когда-то вынутые из кадушки квашеной капусты.

По этой лестнице были нетиповые квартиры, но с одинаковой планировкой, коридор на две комнаты, с непременными запахами табака, плесени и кошек. Андрей проходил мимо ламп с подслеповатым светом в коридоре, с кошками на радиаторах, безразлично свесивших лапы.

Еще выше по лестнице вверх этажом выше находилась съемная квартира. Там были слышны смех. Шёпот. Шум захлопывающейся двери квартиры. На перилах лестницы висят нитках два воздушных шара один голубой, другой розовый и брошенные цветы из белых и красных роз на ступеньки лестницы.

Из комнаты выходившей на узкую улицу, слышались голоса кинорежиссера и оператора, которые излюбленно выбрали этот переулок для киносъемки мыльной драмы любви.

На кухне квартир кипели чайники. И каждый из жителей этого дома думал, что будет жить вечно, тихо и незаметно.

Глава 2

Она, Инна, не клялась ему, Андрею, в любви, как в прошлой жизни к прежнему её молодому человеку, на той биографии любви она поставила жирную точку, после долгих встреч и разлук, ссор и страсти чувств. И Андрея она может оставить без лишних слов и уйти, исчезнуть из его жизни, как она однажды появилась в ней как летняя бабочка на сенокосе цветов. Но теперь многое зависело от его слов «любит или не любит».

Она вечером в субботу после напряженной работы в офисе за компьютером погрузилась в себя, в свои рассуждения. Открыла свою страничку на компьютере «мои одноклассники». Пальцы ударяли по клавишам клавиатуры, чувствовалась ломящая боль в шейном отделе, тянущие мышечные спазмы в области спины, которые вызывали неприятную гримасу лица. Ей в этот момент захотелось ласки и теплоты Андрея. Хотя она ни разу не ощущала его прикосновения, только в воображении, она продолжала фантазировать виртуально. И тут у неё была полная свобода воображения, не оставляя места для рассудка.

Инна сделала откровенную запись у себя на странице, разослала по адресатам социальной сети интернета.

«Я вчера обращалась к тебе, умирала и вновь возрождалась. Мне было страшно».

На неё накатила волна экстаза, что становилось особенностью её либидо, до дрожи в ногах и коленях. Она встала перед зеркалом и начала пританцовывать в стиле диско.

На следующий день после бессонной ночи в полдень Инна снова уселась в кресло перед компьютером.

«Интересный момент по гороскопу. Мой знак – ночь, темнота. И как у луны есть в нем другая сторона – это факел, отражение солнечных лучей. Я избранная, сияющая, светлая, вечная молодость. Я чувствую силу искусства, окутывая темнотой дарить загадку, дурманить, сводить с ума, дарить наслаждение, и пробиваясь лучиком света вселять надежду (без обмана) и дарить тепло...»

На это письмо Андрей ответил, поддерживая откровение Инны.

«Так и есть и будет. Это существует, живет и присутствует в настоящем». Тут на его почту поступило извещение, что необходимо пополнить баланс, чтобы поддерживать интерактивные отношения в Интернете, так как он приблизился к порогу отключения. Пришло через полчаса повторное сообщение: «Пополните баланс или активируйте обещанный платеж ... наберите... нажмите клавишу вызова...».

Андрей взглянул на потухший экран гаджета, и подумал, что жестокому веку бизнеса безразличны глубинные чувства больших и маленьких людей. Надо снова и снова пополнять баланс, чтобы не оказаться на пороге отключения от жизнеобеспечения. Любовь, как ипотека, которую берешь в кредит, под залог опять той же любви, взяв которую в кредит, надо помнить, что наступит время, когда вновь необходимо будет взять залог, чтобы оплатить долг. Великое заблуждение, когда романтики считают, что любовь это просто взаимные чувства нежности, взятые в рассрочку.

Инна ежедневно посылала в социальные сети интернета свои наплывающие мысли.

«Я знаю лишь одно, именно ты наполняешь меня жизнью, именно ты стал её смыслом, именно тебя я люблю всем своим существом, именно я принадлежу тебе. Это для меня единственная истина. Я люблю тебя!»

Андрей почему-то посчитал, что это послание предназначено, другому, и он отослал обидный краткий ответ: «Карантин».

Потом он нашел ее ответ в переписке твиттера: «Что ты подразумеваешь под этим?».

В ответ пришла расшифровка: «Сорок дней молчания».

Потом они жили по умолчанию. Дождь там – солнце тут, а они есть друг у друга, понимая друг друга без слов. Наступило такое состояние, когда радость не в радость, как реализация мужского утверждения до сорока лет, женского после двадцати пяти лет, и они где-то повстречались на перепутьях этих лет. У молодых такие предпосылки составляют только влечение. Каждое последующее поколение делает свою жизнь по своему рецепту с непонятной предыдущему поколению фантазией со стремлением к одиночеству, чтобы потом опять убежать из одиночества. Болезнь любви проявляется симптомами расставания и встреч. Далее следуют капризы, и слова не хочу, не надо, вот бы напиться или обкуриться. Начало к этому дают короткие разлуки да потаенные мысли. Одиночество походит на пустоту темной комнаты с долетающими звуками ночных сирен машин «Скорой помощи».

Инне в темной комнате миражится, что кто-то в ней находится. Она тихо шепчет, а ей в ответ тишина. Она стремится забиться в темную комнату под теплое пуховое одеяло и смотреть в окно с пробивающимся светом ночных уличных ламп неоновых светов. Она не единственная в большом городе, которая раздражает чужой смех, голос, свистящий чайник на газовой плите, хлопанье дверей. От всего этого она убегает в свою комнату, и в которую никого не пускает.

Снова её изводят мысли, что, в конце концов, она хочет о ком-то думать, даже приготовить ужин, не завтрак, а ужин, на завтрак у неё никогда нет времени, она тщательно выбирает каждое утро себе наряд, чтобы удивить коллег своим вкусом одеваться, чтобы в течение недели ежедневно манерничать, манипулировать своим телом, собой и в конце рабочей недели изнеможенно отсыпаться от напряженной работы, где она не может быть самой собой, без раболепного внимания к своей персоне. Корпоративные вечеринки, которые могут закончиться романтическим вечером с кем-то, для неё теперь не так важны. Ещё год назад, на то чтобы остаться на вечере, или исчезнуть, ей хватало подумать шесть секунд, чтобы принять предложение на продолжение вечера, а потом вернуться домой одной и лечь в свою постель, после принятия ванны. В выходной день пойти в клуб на массаж, в бассейн, чтобы проплавать час и освежиться от суеты города. И обязательно надеть обувь на высоком каблуке. В этом у неё был заложен определенный смысл, что чем круче жизнь, тем выше каблук.

Есть и другая любовь по вызову, которая, как сестра милосердия, приходит к больному по назначению врача реанимации, когда в качестве профессиональной услуги измеряется температура, пульс, давление или подключается монитор с датчиками, которые безнадежно утешают, что все находится под бдительным наблюдением персонала, предлагая по страховке новое ощущение комфорта современного города.

Глава 3

В среду Андрей был приглашен на конференцию с фуршетом. За час до конференции был открыт буфет. Молчаливые и зоркие молодые официантки сновали по залу. В меню фуршета входил томатный суп, закуски из селедки, зелень из консервированных банок, на выбор тушеное мясо, жареная рыба, гриль-курица, потом следовали пирожные, пудинги и кофе-чай. Вегетарианские блюда пахли водорослями и плесенью. Разнообразие шведского стола не вполне соответствовало качеству и только ради изобилия еды посетители не отходили с тарелками от стола.

За столами европейского стандарта «шведского стола» сидели солидные люди, уплетающие яства, как дети – попкорн. Насыщения от еды Андрей не испытывал, а вот распирание живота почувствовал определенно. Он попробовал отвлечься от еды, осмотрелся вокруг, никого не приметил из женщин, которая могла украсить этот вечер. Тихо играла музыка в обеденном зале. Час трапезы был на исходе, когда он увидел Павла, который сел за соседний стол и неторопливо съедал всё что было на тарелке. Участники конференции, небрежно надевая очки, ещё больше приосаниваясь, медленно и грузно уходили в конференц-зал. Начало конференции напоминало театральное представление перед поднятием занавеса сцены. Посетители громко прокашливались, вытирали пот со лба. Только тут вход был по пригласительным билетам и без запретительного третьего звонка. Распорядитель – модератор конференции бодро зачитал тему программы вечера. Докладчик монотонно и спокойно начал говорить о феномене боли как о новейшем изобретении человечества. В научном сообществе совсем недавно пришли к единому мнению, что боль это субъективное ощущение личности.

После конференции Андрей и Павел сошлись в фойе, и присели в кожаные кресла около барной стойки кафе. Завязался неторопливый разговор. Павел поведал о себе в деталях настоящей жизни. Он автор рыцарских романов решил найти прекрасную Даму сердца по Интернету. Он был уже в коротком браке, где понял, что любовь и брак могут быть совместимый. Другое дело любовь в Интернете, по скайпу, когда влетаешь в виртуальную среду, и где ощущаешь намного больше драйва, чем в прикосновении рук и губ при вечернем свидании.

Теперь он переживал разрыв как личную трагедию вселенского масштаба, потому что взял ответственность на себя, и сейчас он пребывал в этом заблуждении, которое размочало все его чувства и притупило эмоции. Всё это он не считал депрессией, а только болевым синдромом, которое можно вылечить таблетками.

Андрей попытался ему разъяснить временную душевную слепоту Павла, и что только время вылечит эмоции. Нужно только оглянуться и увидеть, что тебя вновь любят.

Они задумались каждый о своем, но понимали, что вечные инстинкты, которые связаны с голодом, сном и сексом парализуют волю, и делая бесчувственной жизнь. И во всем этом виноват Интернет, потому что в нем нет, пока, ни вкуса ни запаха жизни.

Павел описал в книге тридцать дней, которые, он и Ольга, прожили в Интернете, которые изменили их судьбу, потерявших когда-то веру в отношения, в дружбу, и разучившихся доверять кому-либо. В течение месяца эти двое познакомились по Интернету, встретились, полюбили друг друга, и решили связать навсегда свои судьбы. Потом они написали книгу, которая была предложена читателям с анонсом и многоточием, что и насторожило Андрея.

– Когда я читал, то подумал, вот тут надо остановиться, потому что вихрь слов ослепляет разум. Так что случилось после с героями этого романа, потому что тут почти реальная жизнь каждого из нас.

Павел улыбнулся в ответ, видя понимание его проблемы как автора «Дорогая, я хочу...».

– Я всю жизнь искал ту женщину, которая стала бы моей половинкой, которая разделила бы со мной не только быт и постель, но и творчество, бизнес.

– Так чтобы и умна и красива, и это через чур много для нашей современной жизни.

– Исключения бывают. Именно такой предстала Ольга ему по переписке в Интернете.

– Вы с ней стали чатиться?

– Ты не умеешь слушать, – произнес Павел.

– Отчего умею слышать, просто хочу поддержать разговор, но могу и молчать без обратной связи. Говори, говори, я послушаю. Ты же в конце-концов не перед экраном компьютера сидишь, а перед живым человеком. Говори! Я внимательно слушаю.

– До встречи с ней я считал, что мне нужна женщина, или муза, которую я истинно полюблю, и я её встретил на сайте знакомств.

– Так это свершилось, – тихо заметил Андрей.

– Короче, она наполнила мою жизнь новыми красками, потому что прежняя семейная жизнь была выжжена бывшей женой стервой, которая кинула меня и уехала за границу с другим.

– И чудное мгновение! – опять Андрей влез в монолог Павла.

– Да передо мной явилась она, милая светловолосая девушка с огромными голубыми глазами, нежная и утонченная, небольшого роста, улыбающейся мне доброй светлой улыбкой, – Павел на планшете пролистал слайд-шоу её фотогалереи, где она позирует около памятника, в офисе, с друзьями, с кошкой, на природе, на море под пальмой.

Итак, Павел нашел её в глобальной сети на сайте знакомств, среди сотен анкет других девушек. Они ему все казались только прекрасными Дами, но он не мог быть их рыцарем или поэтом. Свой шанс он подарил Ольге. Их знакомство началось с сайта «Ты и я». Он не замечал тогда, некоторых её странностей, так например, что называла она себя «Ангелиной», что работала в рекламном бизнесе, хотя по образованию она филолог, и любит путешествовать по миру одна, и ничего не боится.

– Так я понимаю, что началась ежедневная переписка по Интернету или охота друг за другом. Рискованное знакомство.

– Кто не рискует, тот не пьёт лимонада, – подытожил Павел. – Она посылала мне короткие рассказы, и порой было непонятно, то ли это сюжеты из её жизни или все – таки плоды её литературного воображения. Рассудок мой требовал повременить с проявлением чувств, и быть поосторожнее с ней в откровениях. Я готов был согласиться с доводами разума, но желание сердца оказалось сильнее. Я написал о себе, она – о себе. Что-то было у нас схожее.

– Одиночество? – тут Андрей пристально посмотрел на Павла.

– Она другая. У ней есть такое качество современной жизни брать от жизни «здесь и сейчас», и никогда не оставлять на потом, или про черный день. Она мне поведала, что когда случился развод у её родителей, то после беззаботной жизни наступили у ней такие серые дни, что по сей день, наступают приступы депрессии, и теперь при случае она никогда не упускает своего шанса, укутить свое счастье, как кусочек сахара.

– Наверно мы все так поступаем, по принципу бери все от жизни, а завтра и вчера ничего не значат в земном календаре. Живи сегодня!

– Омар Хайям! Мудрец востока и через тысячу лет прав. А про одиночество ты прав, она пошла к психологу, и на одном из сеансов расплакалась, объясняя причину своих слёз, что она одинокая мама без ребенка. Ее ребенок по суду остался у бывшего супруга. И ради самоутверждения она взяла на воспитание детей из детдома.

– Интересный факт из её жизни, – изумился Андрей повествованию Павла. – И когда ты об этом узнал, об этой самоотверженности девушки, то был не только расстроен, но и растерян. Это для меня мазохизм.

– Так и я решил больше с ней не переписываться, чтобы не брать её проблемы на себя. Быть в её команде четырех приемных детдомовских отказных детей пионервожатым!

– И что она ответила? – спросил Андрей.

– Она считает, что дети, это не крест её судьбы, а новая мотивация жизни. И искала во мне не отца её детям, а именно знакомилась для себя, потому что вечерами ей совсем тоскливо под одеялом.

– Так как она ещё и женщина, которая проповедует принципы этической справедливости? – спросил Андрей.

– У нее все по ранжиру, во-первых, любить себя, во-вторых, правильно любить своего партнера, в третьих – детей, в – четвертых – свою работу. Вложить деньги в строительство таунхауза, увеличить капитал, и снова строить. Таковы её приоритеты.

– Хорошо с ней поработали современные психологи, по варианту «игры, в которые играют люди».

Они допивали принесенный барменшей кофе. На несколько минут они приумолкли. Молчание прервал Павел, спеша выговориться.

– Ольга написала мне откровенное письмо, что очень меня любит. Что ей хорошо, когда она чувствует, что я рядом. Что хочет стать моей женой, и что для неё так волнительно, и так неожиданны эти ощущения молодости любви. Она первая объяснилась мне в любви, и она меня ни к чему не принуждает, даже согласна жить со мной в гражданском браке и быть только от этого просто счастливой. – Павел на пять минут замолчал, потом продолжил говорить шёпотом. – Она своей непосредственностью пробила меня, как копьём панцирь рыцаря. Да у меня тяжело проходили предыдущие расставания с женщинами, а у неё наоборот выходило всё в жизни легко и ненавязчиво. И она пообещала, что совместная жизнь будет без обязательств.

– Этот посыл со стороны женщины всегда подкупает мужчину.

– Я ей послал письмо с принятым решением, где написал, что я принимаю такой, какая она есть, и меня не интересуют детали её прошлого общения, её стыдные поступки. Если она будет достойной меня, то я, как истинный рыцарь, буду считать ее Дамой Сердца как Дон Кихот. В быту, это для меня немаловажно. Я считаю, что она вполне справляется с обязанностями хозяйки, мамы и жены, так что нашу совместимость остается проверить практикой.

Разговор в кафе Павла с Андреем о любви прошел с прологом, но без эпилога. Только сейчас Андрей заметил, что движения Павла были несколько замедлены, речь немного монотонна, сказывался неправильный прием транквилизаторов, которые сделали свое пагубное дело, и он почти себя не контролировал. Расставание между Андреем и Павлом закончилось рукопожатием.

У Андрея было смутное настроение после случайной встречи с Павлом. У него поступил звонок на сотовый телефон с мелодией Шопена. Он услышал знакомый голос давней подруги.

– Я так тебя люблю! – она сделала паузу, игриво ожидая ответа.

– Что за Новый год? Я ещё никому не подписал ни страховки, ни завещания.

– Не поэтично. Ты меня разочаровал. Ой, такси! Стоп такси! – послышались короткие гудки, и связь прервалась.

Андрей усмехнулся, произнес вслух, эхом повторяя: «Такси! Такси!».

Он в полвосьмого вечера шел по центру города. На пешеходной улице тихо и светло от вечерних желтых фонарей.

В кафе за большими стеклами сидят парами девушка с девушкой, а юноша с юношей, и одна немолодая супружеская чета. На столиках вечернее однообразие – чашки кофе, сигареты, ноутбуки, планшеты.

Накрапывал дождь. Андрей зашел в Гостиный двор, и в зале косметики его обоняние погрузилось в смесь духов до ощущения обморока, потом в зале спортивных принадлежностей обнаружился запах кожаных изделий и человеческого пота. И он вышел из галереи магазинов и пошел мимо витрин других бутиков, где под ногами лежали окурки, а в воздухе витал запах плесени, смешанный с запахом бензина. Перед ним шли пара девушек, и люди-одиночки под зонтами.

Дальше в глубине Апраксина двора стояли торговые палатки с мелкорозничным товаром. Тут же пахло пережаренными чебуреками.

Пивбары шумно наполняются толпами футбольных фанатов, болеющих за местную команду. Ночь зажигает огни подвальных ресторанчиков. Город не спит.

Андрей перед входом в дом нащупал в кармане ключ, достал и открыл дверь в подъезд, и стал подниматься по лестнице на третий этаж квартиры.

На четвертом этаже шёпот перерастает в мольбы юношеской любви. Ему открывается скрипящая дверь и молодой человек проникает в квартиру юной девушки. За дверью слышан смех, плач, стоны. Через несколько минут шум стихает. На лестничной площадке первого этажа перегорает лампочка, и исчезают даже тени.

Глава 4

От перрона московского вокзала отходил поезд на Санкт-Петербург. Это был бывший фирменный поезд «Красная стрела», который не утопал в облаке сиреневого паровозного тумана, а тихо постукивал колесами под набирающую скорость тепловоза, догоняя укативший скоростной «Сапсан» с утомленными деловой суетой пассажирами. Инна сидела в двухместном купе и допивала несладкий теплый чай, принесенный проводником вагона. Лиза партнерша по бизнесу и подруга по жизни лежала, скрючившись под одеялом, и тихо постыла от усталости командировки. Инна вышла в тамбур выкурила сигарету и снова вернулась в купе, но сон под монотонный стук колес не наступал. Мимо проплывали поселки, и на небольших станциях поезд притормаживал и изредка останавливался на короткие остановки. По громкой связи она успевала услышать, что скорый поезд отправляется в любимый город подальше от столичной суеты, изматывающей гонки встреч, конференций, коротких перерывов на кофе-брейк до изжоги и дрожи пальцев рук, вечных спутников болезни менеджеров.

Инна в отражении оконного стекла увидела себя и улыбку, и тотчас решила набрать смс-сообщение.

«Я вернусь завтра на рассвете, тогда, когда ты еще будешь видеть сны. Я не стану нарушать их. А когда ты откроешь глаза, знай, я уже буду с тобой рядом, ожидать твоего пробуждения».

Рано утром поезд прибыл на конечную станцию. Кто-то спросоня и нехотя выходил из купе. Увеличение скоростного режима поездов не доставляло пассажирам комфорта.

Подруги расстались на остановке такси.

Лиза поехала в съемную квартиру, где её никто не ждал. Отношения с Сергеем, с «маменьким сыночком» и успешным бизнесменом, затянулись на полтора года. Встречи и разлуки потеряли прелесть новизны, а другого продолжения не было, ей хотелось, как и ему, семьи, детей. Но родительский наказ заключался в его кредо, взять ипотеку, построить жилье, обзавестись детьми, потом взять детский, материнский и отцовский капитал всё это умело сложить, и красиво улучшить свой быт. Он думал также как мечтали тысячи устремленных молодых людей из десяти других тысяч простых человек.

Инну встретила мама. После распаковки подарков, она погрузилась в горячую ванну на час, где отмокала от пыли и пота ночной поездки. Под струями душа она разглядывала свое утонченное тело в отражении запотевшего ванного зеркала. Она завернулась в халат, прошла на кухню, и принялась за чай по японскому церемониалу.

Мама, не потерявшая прелести своего пятидесятилетнего возраста поддерживала ненавязчивый отчет о ее поездке, который на этот раз был без ярких приключений. Как всегда после выставки для узкого круга был банкет, на котором она была в красном платье. Затем прогулки по вечернему городу, и потом ночной поезд.

Отношения между мамой и дочерью иногда портились из-за неудачных вопросов о личной жизни, потому что все – таки они жили под одной крышей.

– Мама, как хорошо и уютно у нас дома, – тут зуммер телефона прервал их разговор, Инна бегло взглянула на дисплей телефона.

– Номер абонента не высветился, – заметила Инна, отложив телефон в сторону стола около чашки.

– Ты поставила на этом абоненте жирную точку. Но тогда для кого твои знания трех языков, игры на рояле и твоя поэзия.

– Не будем говорить на эту тему в ближайшие три года.

Первый неудачный брак дочери не досаждал её, как и отсутствие ближайших перспектив на повторный брак, она, Татьяна Петровна, не хотела повторения своей житейской судьбы. Инна почувствовала, что разговор может начаться и по – другому варианту и, когда она услышала покашливание матери, которая, вот что-то, хочет спросить её, а она не собирается на это отвечать, поэтому, поблагодарив за завтрак, быстро удалилась в свою комнату.

Инна завалилась в халате на тахту и решила разослать сообщения: партнеру, двум подругам и психологу.

Психолог ей заметил, если человек собирается в дорогу, то он берет все что может взять с собой, даже лишнее. Но ты его не отговаривай, это его выбор. Психологи всегда умно говорят о ненужных вещах.

Чего стоят его реплики, что каждая женщина немного беременна – раз в две недели, или о бесчувственности всех женщин на свете, и вследствие этой психологии у женщин портится настроение, и что из-за этого не всегда хочется им танцевать, петь и счастливо жить.

Для Инны смена настроения, как смена состояния полнолуния на новолуние, состояние кратковременное и быстропроходящее. У ней была своя программа материнского счастья. Если она не станет мамой, то возьмет на воспитание приемного ребенка, а потом приемного отца.

Она набрала сообщение другу и отправила по Интернету.

«Я отрываюсь от земли, я взмываю, я лечу... лишь только оттого, что ты рядом! Это счастье – быть рядом».

Друг непоправимо долго молчал и ничего не ответил на ее послание. Она послала вдогонку следующее письмо.

«От тебя исходит столько тепла и нежности, а твой звонок вознес бы меня к небесам, как в чудесном сне. До сих пор не могу проснуться... да и не хочу этого».

Друг продолжал молчать. Наконец пришел ответ.

«Если однажды на остановке нашего поезда я случайно останусь на перроне, покупая яблоки для тебя, а поезд поедет без меня. Твои действия: ты доедешь до конечной станции и там будешь ждать меня, выйдешь на следующей станции...»

Она ответила ему.

«Я приму третье решение – сорву стоп-кран и остановлю поезд, и сойду, и пойду, и побегу к тебе навстречу!»

Инна перечла послание и тихо произнесла: «И так моя жизнь сплошное шоу, которое никогда не заканчивается. Мыслями я опять уже бегу по переходу, тороплюсь, чтобы встретить его глазами, а он вновь будет смотреть на меня молчаливым улыбающимся взглядом».

Инна посмотрела в окно. Был солнечный день.

Опять вспомнила почему – то о психологе, который, допытываясь, спрашивал чего она боится. Он искал ключ к разгадке её слова боюсь. Для нее «боюсь» было чувство ожидания неконтролируемой страсти, раскрывающее откровенный развращенный вкус любви, который приобретается не от рождения, а опытом. Это была скорее боязнь раскрытия её сущности натурщицы глянцевого журнала, а также потери трепета обаяния над любимым человеком. Она не хотела перед ним торговать своими чувствами как своей раскрепощенностью. И его ласковые слова: «Ты самая лучшая...». Ей дорого стоили. Теперь она вымаливала у него каждое слово любви, и пила, как бабочка, сок из цветка. Она снова и снова могла в этот миг повторять: «Все во мне без остатка для тебя, с тобой и благодаря тебе... Тебе, правда, понравился цвет того, что скрыто от других глаз, но открыто для тебя».

Он выразил манерно свое впечатление.

– O yes, ja, ja

– Its looks like an emotion, not a filling... Give me the feels».

Дальше последовала переписка английских чувственных слов.

Она припомнила, как однажды подсмотрела за счастливой парой немых в метро, которые изъяснялись в любви пальцами рук. Они говорили между собой жестами, понятными только им. Ему было пятьдесят лет, ей тридцать, хотя при чем тут возраст. Неожиданно этот немой ухватил ее за руку и затащил на эскалатор. Лента лестницы понесла их вверх к выходу из метро. Она жестикулируя протестовала. Он снисходительно и трогательно успокаивал ее. Так продолжался весь подъем. Инна дорисовала сценку своим воображением, наверно он ее уговаривает пойти к нему, бессловесному чудовищу, хотя она тоже страдала немотой. Это был поздний час, кругом огни реклам, и их любовь без слов. Ни он, ни она, ни другие ничего не слышали кроме звуков «ю-ю», это были его и ее слова любви. Именно «Ю– ю».

Инна так захотела именно такой немой любви. Этих ласковых бессловесных жестов. В них было столько страсти, как в испанском танце фламенко. Наверху она уже не протестовала. Ее взгляд и ее жест выразили волну сексуального влечения. Они зашли в продуктовый магазин взяли закуски и вино, сделав покупки, она взяла его под руку и они, ускоряя шаг, ушли в темноту двора дома.

Инна почувствовала к этой немой ревность. О, как бы она сказала ему – немому, но чувственному мужчине: «Я хочу». Но это игра была бы не по правилам, тут нужно быть самой немой и говорить только жестами и нежным звуком «Ю– ю». А этого Инна не умела говорить бессловесно.

Странно, но теперь кругом все по – другому, ни как десять лет назад. В татарском словаре женщина и мужчина означает словом– ул, то есть он. Теперь в современном обществе произносится Он с оттенком Она, а Она с наполнением смысла Он, что Она и есть немножко Он. И еще есть странность, привнесенное западной культурой, появилось новое понятие личности Оно в сочетании с гранями Он и Она, и будто такое понимание расширяет человеческое сознание, которое находится где – то между нейронами мозга. И плюс новейшее изобретение психологов двадцать первого века представленного в виде такого понимания человеческого уникама, как унисекс – Он Она Оно. Вообще по аббревиатуре слов получается вроде компании «ООО», то есть Общества Ограниченной Ответственности. И это «оффшорная компания» поселяется в цельной личности со всеми его оттенками и пороками, разрушая истинные отношения, наполняя физическое тело дженериками удовольствия.

Глава 5

На сайте «Одноклассники» Андрей получил приглашение на вечер встречи выпускников – двадцать лет спустя. Через месяц вечер состоялся в ресторане над притоком Невы. Начало торжества было открыто экранными фотографиями студенческих лет. Андрей при встрече с трудом припоминал того или другого бывшего однокурсника. Рукопожатия, объятия, опять фотографии на память, обмен номерами телефонов, по которым никто так и не позвонит, если только по случаю очередного юбилея. После двадцати лет выпускники пришли солиднее своих лет, в торжественных классических костюмах, напоминающий прискорбный чинный ритуал по ушедшей молодости. Хотя некоторые несколько не поменяли свой характер, оставаясь в свои сорок пять лет как в двадцать пять, небрежно одеты и с трехдневной небритостью на щеках. Дамы нервно переминались с ноги на ногу по танц – полу ресторана, показывая свои украшения, и подчеркивая достаток в своей жизни.

Дальше они показали танцы, тех лет которыми зажигали в студенческие вечера, кто-то напевал шлягеры охрипшими голосами. Каждый демонстрировал, что он успешно сделал свою карьеру, хотя половина выпускников, не сожалея, ушла из своей профессии. При очередном провозглашении тоста бывшие однокурсники похлопывали друг друга по спине и восклицали: «Это креативно! Это позитивно! Это просто здорово, что мы тут сегодня собрались!»

За эти прошедшие годы многое подзабылось и горячность чувств, и холодная мелочность безденежного студенчества. Многие женщины переменили фамилии и даже приобрели новые привычки, но что-то еще напоминало в их облике об их бурной юности. Единственное преимущество старшего поколения в том, что она если не умнее, то мудрее будущего. В тоже время к этим годам старшее поколение утрачивает пыл любви и превращается в археологическую ценность, теряя с этим ощущение свободы и проявление безудержного влечения молодости.

Андрею захотелось в этот вечер прочувствовать снова, как прежде, ощущение суety юности и куража влечения. Сердце выдавала аритмию, по лбу стекался пот, как предзнаменование перемены погоды. Он заметил сокурсницу Нину, которая была завсегдашняя тусовщица, и всегда сбегала с кем-нибудь с вечеринки, и сейчас она распространяла о себе слух, что у ней роман с голливудским актером Брэдом Питтом. В этот вечер им оказался Андрей.

Он проводил Нину до дома, находящегося в старом районе города. Подарил ей букет красных роз. Они вошли в подъезд с подсветкой одной лампочки на пятом этаже. На втором этаже, на подоконнике стоял горшок с кактусом и приколотым к нему окурком в красной помаде. Он потянул Нину к себе. Она манерно отодвинулась и пригласила его в квартиру. Нина всплакнула и сказала, что Бред Питт тоньше в чувствах, чем он, и галантнее его, и что-то еще произнесла, но он уже не слышал, спускаясь вниз по лестнице. Она относилась к тому типу женщин, которой, если сказать вести себя хорошо, то она начнет вести себя наоборот плохо.

Андрею хотелось побыть на миг в состоянии, как в девяностые годы, в каком-нибудь грязном подъезде и ощутить страстные женские губы и трепет тела. Этого не случилось. Десятилетие нового миллениума изменили менталитет его поколения, которые предпочли утонченность манер, оставив страсть молодости в прошлом двадцатом веке. Время неумолимо уходит вперед. Андрей это рассматривал как несправедливость настоящей его жизни, как геноцид любви для старшего поколения. И еще есть разница в том, что молодежь живет в одиночестве Интернет – сети, а старшее поколение пребывает в одиночестве телевизора.

Эти разные одиночества удавкой связали свободу человеческого либидо в неокapиталистической среде постсоветского пространства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.